

«Я твой исключительный зритель из вселенной...» А Ю дважды обернулась, ее маленькие глазки сильно моргнули. Она не видела, кто говорил.

Вскоре в воздухе раздался раздраженный голос, жалующийся.

Появился белый шар. У него были пушистые белые крылья и пушистое тело. Его глаза были где-то спрятаны, а рта у него не было.

А Ю посмотрела на это и сглотнула слюну.

Это было немного похоже на фрикадельки, которые делала мама.

[...]

[Я твой хороший друг, ты знаешь это?!]

А Ю поняла это предложение, но не поняла его точного смысла.

Она покачала головой.

На самом деле, поскольку другая сторона была немного свирепой, она в страхе сжала шею.

Маленькие крылышки фрикадельки ошетились. В итоге немного сдулся.

Через некоторое время он изменил свой веселый тон.

[Я маленький эльф, милый маленький эльф. Я твой товарищ по играм. Я буду играть с тобой!]

Глаза А Ю загорелись, и она улыбнулась.

Товарищ! Она это понимала.

«Друг по играм». А Ю протянула руку и указала на себя, а затем на фрикадельки. «Друг по играм».

Ее тон был особенно радостным.

У Старшей Сестрички было много товарищей по играм, но не у нее. Никто не любил играть с ней.

Но иногда они играли с ней. Им нравилось набивать ей шею снегом и не давать вынимать.

Когда она говорила, что они положили слишком много, они давали ей еще полбулочки.

Ей нравились паровые булочки, и маме тоже.

Ей стало интересно, любит ли этот товарищ по играм набивать ей под рубашку снег. Если да, даст ли это ей половину паровой булочки здесь?

Тефтелька слабо дрожала в воздухе.

[Да.]

Можно было сказать, что интеллект этого маленького мальчишки был подавлен.

Ей было явно четыре года, но выглядела она так, будто ей всего два года.

Ее тело тоже было похоже на двухлетку, и она была жалко худой.

Взгляд А Ю был прикован к груди паровых булочек сзади.

[Вы вообразили это. Его нельзя есть.] Мяч напомнил ей.

К сожалению, А Ю совсем не слушал.

Маленькая фрикаделька хотела научить маленького сопляка пользоваться пространством, но все пространство внезапно слегка затряслось.

В следующий момент А Ю проснулась в постели. Головы трех юношей были стиснуты вместе, когда они смотрели на нее широко открытыми глазами.

Юноша слева толкнул юношу посередине. "Это все твоя вина, что разбудила нашу младшую сестру!"

Юноша в середине выглядел обиженным. «Я просто хотел прикоснуться к ней и посмотреть, все еще лихорадит мою младшую сестру».

Только юноша справа сказал А Ю очень тихим голосом: «Сестричка, я твой пятый брат».

А Ю был немного ошеломлен. Она не могла обернуть вокруг себя голову.

Почему она вдруг оказалась в этом незнакомом месте? Почему некоторые люди вдруг сказали, что он ее брат?

Были ли у нее братья?

Она... не могла вспомнить.

На самом деле прошло три дня, когда А Ю проснулась. За эти три дня семья Ван перепробовала почти все.

Однако какие хорошие идеи могла придумать бедная семья? Им потребовалось лишь некоторое время, чтобы охранять это место. Старый Ван даже пошел в дом старосты и бессовестно одолжил глоток вина, чтобы вытереть спину А Ю.

Затем он пошел нести доктора Ху издалека. Ребенок был слишком мал, поэтому доктор Ху вообще не осмелился прописать ей какое-либо лекарство. Он только позволял ему давать ей горячую пищу и присматривать за ней.

Мадам Фэн, старшая невестка, достала кусок хлопчатобумажной ткани, который она давно копила, и сшила маленькое одеяло для ребенка. По крайней мере, оно было теплее жесткого и темного одеяла.

Упрямая семья Ван хотела спасти ребенка. Возможно, это потому, что их действия коснулись небес, что, наконец, позволило им вытащить ее из врат ада.

Было уже 23 декабря, но атмосферы нового года в селе не было.

По совпадению, в тот день, когда А Ю прибыл в деревню семьи Ху, бесконечный снегопад

прекратился.

На следующий день ярко светило солнце. Те, кто не решался выйти из-за нехватки одежды, тоже могли выйти погреться.

Семья Ван радостно сказала всем: «Мы подобрали счастливого ребенка. Смотрите, солнце выглянуло в тот момент, когда она пришла!»

После того, как снег перестанет падать, он растает. Ил, образовавшийся на земле, был намного холоднее снега, но солнце было достаточно сильным. Если постоять какое-то время под солнцем, то обязательно вспотеют от жары.

Кто-то холодно фыркнул. «Почему вы не говорите, что Кухонный Бог отправился к небу просить о пощаде от вашего имени? Разве это не дело небес, идет снег или нет? Какое это имеет отношение к ребенку?»

Кто-то другой убеждал: «Вы должны отослать ребенка раньше, пока снова не пошел снег. Принесет ли она удачу или бедствие, она вынесет его сама. Какой смысл ее воспитывать? "

Каждый раз, когда старая мадам Ван слышала это, она гналась за обидчиком с метлой и ругалась: «Она съела ваш семейный рис или жевала ваше зерно?! Я позволю вам продолжать нести здесь чепуху. отрезать тебе рот и поднять его, когда он вознесся на небо? Может быть, он боится, что если небеса увидят твой рот, им тоже будет противно!»

Другая сторона могла только сказать: «Я делаю это на благо вашей семьи. Почему вы ругаете меня?»

Старая мадам Ван сплюнула. «Я делаю это и для твоего же блага. Подвинь свой рис и лапшу. Я съем их за тебя, чтобы ты не болтал чепуху после того, как наелся!»

Мужчины в деревне часто не могли заставить себя спорить. У женщин таких сомнений не было, но никто не мог победить старую мадам Ван.

Ничего не поделаешь. У этой старухи был слишком злобный рот, и она очень резко ругала людей? Ее слова были настолько резкими, что никто не мог ответить.

Третья тетя Ху, жившая по соседству, ругалась дома. Если бы у них была возможность, они могли бы прийти и поспорить с предком другой стороны и посмотреть, кто победит!

В этот момент старая мадам Ван как раз закончила спорить с кем-то. Когда она увидела, что ее внуки втиснулись в центральную комнату, она взмахнула метлой и подошла.

"Я сказал тебе не беспокоить свою младшую сестру. Ты игнорируешь мои слова? Иди сюда. Если я не буду бить тебя до тех пор, пока твои ягодицы не расцветут сегодня, имя твоего деда будет написано задом наперед!"

Старик Ванга, чинивший крышу: «...»

Семь внуков семьи Ван были умны и каждый день проскальзывали к своей младшей сестре.

Не говоря уже о них, даже другие члены семьи Ван часто ходили посмотреть. Основная причина заключалась в том, что девушка была слишком хороша собой.

На бегу пятый внук закричал: «Бабушка, перестань бить меня. Сестричка проснулась. У нее

больше нет температуры!»

Старая мадам Ван отбросила метлу в руке и вошла.

На другом конце комнаты тоже открылась комната Лю Ши. Она быстро подошла к центральной комнате.

Вскоре А Ю увидела перед собой грудую голов.

Пожилая дама впереди заставила себя улыбнуться. Возможно, это было потому, что она не часто улыбалась, но выглядела она немного свирепо.

"Хорошая девочка, ты проснулась. Что ты хочешь есть?"

А Юй протянула правую руку и нервно прикусила указательный палец.

Затем ее подбородок слегка втянулся.

В ее глазах, прекрасных, как ночное небо, мелькнуло смущение.

Она выглядела очень послушной.

Сердца семьи Ван растаяли, когда они увидели это.

Затем маленький человечек, который, казалось, был вырезан из нефрита, робко сказал: — Паровая булочка...

Она была очень, очень голодна.

Лица семьи Ван замерли.

<http://tl.rulate.ru/book/79868/2429830>